

УДК 165.12.

DOI: 10.34670/AR.2020.37.57.005

Норма и патология как гносеологические категории

Тетенков Николай Борисович

Кандидат философских наук, доцент,
Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17;
e-mail: tenibo@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме интерпретации понятий «норма» и «патология» в классической и современной философии познания. Актуальность темы исследования связана с тем, что в современной философии доминирует трактовка «нормы» с позиций немецкой классической философии, но категория «патология» рассматривается в ракурсе философии медицины, с опорой на тезисы французских исследователей. При этом в рамках дихотомии «норма – патология» позитивистская точка зрения экстраполируется с индивидуума на все общество в целом. Цель статьи заключается в рассмотрении категорий «норма» и «патология» с гносеологической точки зрения, в которой основой является отношение «субъект – объект» познания. Задачи статьи заключаются в обобщении существующих в современной научной литературе трактовок понятий «норма» и «патология» в рамках эпистемологии. Методология статьи основана на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция); а также группу специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования; ретроспективный анализ основных философских концепций «нормы» и «патологии», а также методы описательного анализа. Материалами исследования послужили работы классического направления (классическая немецкая философия), исследования М. Фуко и Г. Кангюлема (философия медицины), а также постулаты современных философов в отношении категорий «норма» и «патология». Автор статьи приходит к выводу о том, что в современной философии познания необходим пересмотр позиций гносеологии в отношении категорий «норма» и «патология» с точки зрения состояния самосознания субъекта познания.

Для цитирования в научных исследованиях

Тетенков Н.Б. Норма и патология как гносеологические категории // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 36-43. DOI: 10.34670/AR.2020.37.57.005

Ключевые слова

Норма, патология, эпистемология, гносеология, теория познания.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе постмодерна происходит размывание понятий добра и зла, нормы и патологии, что связано со спецификой постмодернистского типа общественного и индивидуального сознания. В таких условиях происходит неизбежная деградация как общества, так и власти. Задача философской науки, и в особенности – философии познания, предложить обществу четкое понимание нормы и патологии как в индивидуальном существовании, так и в общественном бытии. Рассмотрение дихотомии «норма и патология» с точки зрения гносеологии как науки об отношении «субъект - объект» в сфере познания, позволит, на наш взгляд, разъяснить две ключевых для современного общества категории с учетом современных философских исследований по данной проблематике.

Основная часть

Историография исследуемой проблематики достаточно обширна и включает в себя как определения двух понятий, данные в академических философских словарях, так и труды отечественных и зарубежных авторов.

В частности, в «Большом энциклопедическом философском словаре» дается следующее определение понятия «норма»: «(погт; лат.) — предписание, правило, мерило заключения о чем-либо и оценки. Норма выражает то, что существует или должно существовать во всех без исключения случаях, в противоположность закону, который говорит лишь о существующем и происходящем, и правилу, которое может быть выполнено, а может быть и не выполнено» [Большой энциклопедический философский словарь..., www, 458]. Данное определение, на наш взгляд, связано с традициями классической немецкой философии, поскольку именно Кант в своих трудах часто употребляет термин «правило», имея в виду норму [Власова, 2019, 25].

Проблеме нормы и патологии посвящены также работы и современных исследователей, ссылающихся в основном на труды М. Фуко и Ж. Кангилема. К числу таких работ можно отнести исследования А.В. Билибенко [Билибенко, 2014; Билибенко, 2013], О.В. Власовой [Власова, 2019], Ф. Бэйкер [Barker, 2020], П.П. Харрисон [Harrison, 2020], К.П. Лонг [Long, 2019], в которых основной тезис гносеологии о норме и патологии экстраполируется (с разной степенью успешности и аргументированности) на социальные процессы в современных обществах различных цивилизационных парадигм. Среди современных исследований, посвященных философскому осмыслению категорий «норма» и «патология», особый интерес вызывает работа К. Женель, в которой автор предлагает критический анализ гносеологических представлений о норме и патологии, изложенных в работах М. Фуко и Ж. Кангилема и А. Хоннета [Genel, 2019].

В частности, автор в своей статье утверждает, что А. Хоннет использует категории нормы и патологии, чтобы объяснить современное общество с помощью терминов органической философии. С точки зрения А. Хоннета, «социальная нормальность» является нормативным ресурсом, даже если она доступна только при изучении патологии [Genel, 2019, 65]. В статье данного автора отражена, на наш взгляд, общая тенденция к экстраполяции способов индивидуального познания на коллективное, поскольку в более ранних своих работах А. Хоннет рассматривал патологию как «индивидуальное психическое страдание в результате несправедливости», а в новой статье он трактует патологию как чрезмерное расширение логики

одной социальной сферы (например, права) на другую (например, этика) [Genel, 2019, 66].

В работах других исследователей органическое описание общества как субъекта познания, предложенное А. Хоннетом, исследуется через призму, ставшего классическим, «французского» описания нормы, предложенной Ж. Кангилемом и М. Фуко. Французские мыслители рассматривают социально принятые нормы не как отражающие нормативные принципы, а как стандартизирующие процессы нормализации, которые подавляют несоответствующие нормативы [Harrison, 2020, 89].

В некоторых работах предпринимается попытка синтезировать принципы нормативности А. Хоннета с аргументами Г. Кангюлема [Roth, 2020] и М. Фуко о нормализации [Mascaro, 2020]. Тем не менее, все представленные точки зрения о «норме» и «патологии» носят, как ни парадоксально, в основном описательный характер, опираясь на узкоспециальные доктрины, в частности, из области философии медицины.

Если суммировать большинство представленных в современной историографии определений, то можно сформулировать следующие характеристики «нормы»: (1) нормальным является то, что таково, каким оно должно быть; (2) нормальным, в наиболее обычном смысле этого слова, является то, что встречается в большинстве случаев определенного вида, или то, что составляет либо среднее, либо стандарт измеримой характеристики. Однако, такое представление о «норме» в рамках кантианской философии только доказывает, насколько неоднозначно данное понятие, поскольку в такой трактовке оно, с позиций гносеологии, обозначает одновременно и факт, и «ценность, приписываемую этому факту субъектом познания, в силу оценочного суждения, за которое он берет на себя ответственность» [Roth, 2020, 34].

Следует также подчеркнуть, что двусмысленность категории «норма» углубляется реалистической философской традицией, которая утверждает, что, поскольку каждая общность является признаком сущности, а каждое совершенство – есть реализация сущности, то общность, наблюдаемая на самом деле, принимает значение осознанного совершенства, то есть - значение идеального типа.

Таким образом, если следовать классическим определениям «нормы», живое человеческое существо более или менее ясным образом направляет стихийное усилие, свойственное жизни, бороться с тем, что препятствует сохранению и развитию того, что воспринимается как норма. При этом такое описание категории «норма», предполагает, что ценность может быть приписана факту только через его интерпретацию субъектом познания.

С другой стороны, если мы рассматриваем проблему с позиций гносеологии, то необходимо принять следующий постулат: живой человек реагирует на поражение, инфекцию, функциональную анархию посредством болезни, чем выражает фундаментальный факт, что жизнь не безразлична к условиям, в которых это возможно, что жизнь - это полярность и, следовательно, даже неосознанная ценностная позиция; поэтому жизнь на самом деле является нормативной деятельностью. В свою очередь, термин «нормативный» в гносеологии означает каждое суждение, которое оценивает или квалифицирует факт в отношении нормы, но этот способ суждения, по существу, подчинен тому субъекту познания, который устанавливает нормы. Нормативным, в полном смысле этого слова, является то, что устанавливает нормы. Таким образом, сама динамическая полярность жизни и нормативность, которую она выражает, объясняют эпистемологический факт существования не только нормы, но и патологии.

Согласно определению, представленному в «Национальной философской энциклопедии», патология (от греч. pathos - страдание и logos - учение) – это «учение о болезнях; отклонение от

нормы. Патологический - больной, ненормальный. Кант называет патологическим то, что определяется чувствами или влечениями (а не является самодеятельным, не определяется свободным разумным решением)». Как видно из приведенного определения, доминирующую позицию по поводу определения сущности понятия «патология» вновь занимает классическая немецкая философия, кантианство. Раскрывая данное определение, необходимо подчеркнуть содержащуюся в нем отсылку к философии медицины: 1) состояние здоровья (норма); 2) состояние болезни (патология).

Для более полного понимания критериев описания категории «патология», необходимо обратиться к основоположникам концепции нормы и патологии в их современном понимании. В частности, Ж. Кангилем представлял поколение французских интеллектуалов 1960-х годов, к которому также принадлежали М. Фуко, Ж. Деррида, Л. Альтюссер и Ж. Лакан. В самом общем виде идея Ж. Кангилама состояла в том, что областью философии является теория познания, подход, который иллюстрирует случайность отношений между субъектами и объектами в разные исторические периоды.

В своих философских изысканиях Ж. Кангилем опирался на исследование дихотомий - непрерывность и дискретность, витализм и механика, равновесие и дисбаланс. В итоге исследователь пришел к выводу о том, что болезненное состояние «в живом существе представляет собой лишь простую количественную вариацию физиологических явлений, определяющих нормальное состояние соответствующей функцией».

Таким образом, Ж. Кангилем положил начало гносеологического подхода в сфере философии медицины. Уникальность философских взглядов Ж. Кангилама заключается в том, что он пытался адаптировать медицинскую терминологию к философии познания. Вероятно, в силу данной особенности авторского изложения мысли, под патологией он понимает изучение болезней, а под физиологией - изучение нормального состояния здоровья. В частности, под «патологией» он подразумевает «соматическую нозологию или патологическую физиологию». Вероятно, на точку зрения Ж. Кангилама оказал влияние тот факт, что «принцип патологии», который стал для него основным объектом изучения, появился в XIX веке, когда медицине нужен был способ осмысления собственной эффективности в сфере восстановления человеческого организма «до желаемой нормы». При этом, необходимо отметить, что отход от динамической модели болезни был характерной чертой большого сдвига в медицинской мысли от виталистских концепций, которые разделяли здоровье на «совокупность добра и зла».

Если учесть все перечисленное, то исследование Ж. Кангилама представляет собой «онтологическую теорию» болезни, в которой основное внимание возникновению «онтологического» понятия «патология», и тому, как именно оно экстраполируется из медицины в другие области знаний. Интересно, что идеи, выраженные Ж. Кангилемом, стали рассматриваться современными философами как логическое условие, которое в своей простейшей версии гласит: «патологические явления идентичны соответствующим нормальным явлениям, за исключением количественных вариаций». Нормальное и патологическое, другими словами, различаются по степени, но не по виду. В итоге, экстраполируя принципы Ж. Кангилама на социальную, а не только на индивидуальную реальность, некоторые исследователи отмечают процесс подмены понятий «норма» и «патология» в современных западных обществах, где «распространение патологии до массового уровня превращают ее в норму, принижая традиционные этические и моральные нормы до патологии». На наш взгляд, принцип патологии, раскрытый Ж. Кангилемом и принятый в зарубежной историографии в качестве классического, с одной стороны, позволил значительно

расширить поле исследований философии медицины с помощью критики витализма. С другой стороны, экстраполяция данного принципа, как верно было отмечено А. Хоннетом, на социальную сферу, рассматриваемую как некий «социальный организм», привело в XXI веке к прямой подмене понятий социальной нормальности и социальной патологии. В итоге то, что находилось многие столетия в рамках понятия «патологии», стало трактоваться как социальная норма только на основании того, что бывшее меньшинство стало позиционировать себя как большинство, то есть ввело самое себя в понятие нормы.

С точки зрения гносеологии, на наш взгляд, данный процесс можно описать так: субъект (индивидуум, часть социума, социальная группа), транслируя свое видение «нормы», разрушает установившееся понимание «нормы», подменяя его патологией, но при этом возводя последнюю в категорию нормы. То есть, процесс познания двух категорий «норма» и «патология» имеет исторически динамический характер.

На основании данного тезиса можно дать следующее, более широкое, чем в философии медицины и в работе Ж. Кангилама, определение нормы: то, что в данный исторический период развития общества считается большинством общества нормой, в противоположность патологии. По мере развития или деградации общества понимание «нормы» и «патологии» может радикально меняться, даже вопреки всем уже известным законам природы и общим принципам развития человеческой цивилизации.

Субъективность в процессе определения категорий «норма» и «патология» является основной характеристикой и основным способом познания фактов нормы и патологии. Если прежняя норма противоречит новым представлениям субъекта познания о благополучии (социальном или индивидуальном), то она прекращает свое существование в качестве «нормы». При этом, если прежняя норма физически и морально препятствует осуществлению представлений субъекта о благополучии (индивидуальном или социальном), то субъект познания начинает рассматривать ее как «патологию». Примером, подтверждающим данный тезис, являются на наш взгляд, постмодернистские представления о социальном и индивидуальном благополучии, которое практически полностью вынесено в физическую плоскость, вне рамок традиционной морали и нравственности.

Если субъект познания не имеет представления о нравственности и морали, то его трактовка социального и индивидуального благополучия будет основана на отсутствии всяких принципов, вне категорий добра и зла. При такой субъективности познания, норма и патология не имеют различий как гносеологические категории. Парадоксально то, что с точки зрения философии медицины, такой подход неадекватен и может свидетельствовать только об умственном расстройстве самого субъекта познания, поскольку психически здоровый человек не может одинаково нейтрально оценивать свое здоровье или нездоровье. Интересно, что в рамках гносеологии, даже О. Конт, основоположник социологии, расширяет этот принцип, придавая ему «универсальное значение в порядке биологических, психологических и социологических явлений». Более того, в своих исследованиях общества О. Конт утверждает, что патология является своеобразным маркером для установления состояния нормы, а не наоборот: «случаи социальных «заболеваний» можно понимать как «спонтанные эксперименты, которые позволяют проводить сравнение между различными патологическими состояниями общественного организма и его нормальным состоянием».

В этом рассуждении О. Конта можно проследить, на наш взгляд, проект позитивизма в действии, поскольку простое количественное отражение между нормой и патологией открывает возможность для верификации положительных сравнений новых процессов в обществе. При

этом, О. Конт предлагает трактовку «патологии» как «увеличения или уменьшения», то есть степени отклонения от нормы, в то время как Ж. Кангилем полагал, что для установления критериев нормы и патологии необходимы качественные переменные, а не только количественные. В конечном счете было бы неуместно говорить, что патологическое можно отличить как изменение нормального состояния, только на уровне органической совокупности, а когда это касается человека, на уровне сознательной индивидуальной совокупности, где болезнь становится своего рода злом.

Однако, с точки зрения гносеологии, необходимо отметить, что пока субъект познания не воспринимает свое состояние как ненормальное, как отклонение от нормы, то есть не интерпретирует свое состояние как патологию, эти два понятия в его сознании невозможно разграничить. При этом, на уровне индивидуума, врачи осознают болезнь пациента только после того, как сам пациент обратил на нее внимание. Следовательно, истинная «совокупность» живой, воплощенной социальной патологии скрывается позитивным проектом постмодерна в современном обществе. Возможно, именно поэтому до сих пор патология в социуме рассматривается постмодернистским субъектом познания просто как разновидность бытия, «как действительно другой образ жизни».

Заключение

Подводя итог всему сказанному, можно сделать следующие выводы: 1) дихотомия «норма - патология» остается предметом интереса современных исследователей, причем большинство из них в основном дискутируют с классическими работами М. Фуко и Ж. Кангилема; 2) в современной философии познания обе категории, «норма» и «патология», все чаще экстраполируются с индивидуума на социум, который рассматривается как живой, постоянно развивающийся организм; 3) преобладают трактовки нормы и патологии, основанные на тезисах позитивизма О. Конта, что позволяет рассматривать обе категории как два количественно различных состояния, но не качественно различающиеся процесса.

На наш взгляд, такие трактовки понятий «норма» и «патология» должны быть скорректированы относительно классического гносеологического вектора «субъект-знание», поскольку интерпретация социумом-субъектом патологии и нормы, в условиях постмодернистского сознания, не просто искажены, но подменяются друг другом, все более отдаляя развитие общества от общечеловеческих норм и ценностей. Перспективным в данном контексте представляется исследование состояния сознания самого субъекта познания, применительно как к социуму, так и к индивидууму.

Библиография

1. Билибенко А.В. Модели философского осмысления психического заболевания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 1. – С. 9-14.
2. Билибенко А.В. Эпистемология болезни Мишеля Фуко: безумие как истина человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. – С. 30-37.
3. Большой энциклопедический философский словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm>
4. Власова О. Рождение фукианского метода: эпистемология/феноменология, психология/психиатрия // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. № 2. – С. 25-47.
5. Соколова Е.Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. № 3. – С. 191-209.
6. Национальная философская энциклопедия. URL: <http://window.edu.ru/resource/021/49021>

7. Barker Ph. Michel Foucault: Subversions of the subject. *Social Philosophy*. 2020. Vol.4. – P. 2-12. DOI: 10.4324/9781003062585 ISBN: 9781003062585
8. Genel K. The Norm, the Normal and the Pathological: Articulating Honneth's Account of Normativity with a French Philosophy of the Norm (Foucault and Canguilhem). Chapter in the book: *Critical Horizons*. 2019. – P. 64-82. DOI: 10.1080/14409917.2019.1616482
9. Harrison P.P. Michel Foucault. In book: *Social Theory*. 2020. – P. 84-89. DOI: 10.4324/9781003117261-11
10. Long K.P. From Monstrosity to Postnormality: Montaigne, Canguilhem, Foucault. In book: *Monstrosity, Disability, and the Posthuman in the Medieval and Early Modern World*. 2019. – P. 35-61. DOI: 10.1007/978-3-030-25458-2_2
11. Mascaro A.L. Canguilhem: saúde, doença e norma. *Veritas (Porto Alegre)*. 2020. Vol. 65(1). – P. 49-52. DOI: 10.15448/1984-6746.2020.1.35902 ISBN: 0042-3955
12. Roth X. Unifier: Canguilhem et la norme philosophique. *Revue philosophique de la France et de l'étranger*. 2020. Vol. 145(1). – P. 33-38. DOI: 10.3917/rphi.201.0033 ISBN: 0035-3833

Norm and pathology as epistemological categories

Nikolai B. Tetenkov

PhD in Philosophy,
Associate Professor,

Higher school of social and humanitarian Sciences and international communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 17 Severnaya Dvina str., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: tenibo@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of interpretation of the concepts "norm" and "pathology" in the classical and modern philosophy of knowledge. The relevance of the research topic is due to the fact that modern philosophy is dominated by the interpretation of "norm" from the positions of German classical philosophy, but the category of "pathology" is considered from the perspective of the philosophy of medicine, based on the theses of French researchers. In this case, within the framework of the "norm – pathology" dichotomy, the positivist point of view is extrapolated from the individual to the entire society as a whole. The purpose of the article is to examine the categories "norm" and "pathology" from an epistemological point of view, in which the basis is the relationship "subject – object" of knowledge. The purpose of the article is to generalize the existing interpretations of the concepts "norm" and "pathology" in the modern scientific literature within the framework of epistemology. The methodology of the article is based on a systematic approach and includes a group of General scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction); as well as a group of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic; retrospective analysis of the main philosophical concepts of "norm" and "pathology", as well as methods of descriptive analysis. The research materials were the works of the classical direction (classical German philosophy), the research of M. Foucault and G. Canguilhem (philosophy of medicine), as well as the postulates of modern philosophers in relation to the categories "norm" and "pathology". The author comes to the conclusion that in modern philosophy the knowledge necessary to reconsider the positions of epistemology in the categories "normal" and "pathological" from the point of view of the state of consciousness of the subject of cognition.

Nikolai B. Tetenkov

For citation

Tetenkov N.B. (2020) Norma i patologiya kak gnoseologicheskie kategorii [Norm and pathology as epistemological categories]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 36-43. DOI: 10.34670/AR.2020.37.57.005

Keywords

Norm, pathology, epistemology, epistemology, theory of knowledge.

References

1. Билибенко А.В. Модели философского осмысления психического заболевания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 1. – С. 9-14.
2. Билибенко А.В. Эпистемология болезни Мишеля Фуко: безумие как истина человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. – С. 30-37.
3. Большой энциклопедический философский словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm>
4. Власова О. Рождение фукианского метода: эпистемология/феноменология, психология/психиатрия // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. № 2. – С. 25-47.
5. Соколова Е.Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. № 3. – С. 191-209.
6. Национальная философская энциклопедия. URL: <http://window.edu.ru/resource/021/49021>
7. Barker Ph. Michel Foucault: Subversions of the subject. *Social Philosophy*. 2020. Vol.4. - P. 2-12. DOI: 10.4324 / 9781003062585 ISBN: 9781003062585
8. Genel K. the Norm, the Normal and the Pathological: Articulating Honneth's Account of Normativity with a French Philosophy of the Norm (Foucault and Canguilhem). Chapter in the book: *Critical Horizons*. 2019. - P. 64-82. DOI: 10.1080 / 14409917.2019.1616482
9. Harrison P. P. Michel Foucault. In book: *Social Theory*. 2020. - P. 84-89. DOI: 10.4324 / 9781003117261-11
10. Long K. P. From Monstrosity to Postnormality: Montaigne, Canguilhem, Foucault. In book: *Monstrosity, Disability, and the Posthuman in the Medieval and Early Modern World*. 2019. - P. 35-61. DOI: 10.1007 / 978-3-030-25458-2_2
11. Mascaro A. L. Canguilhem: health, disease and Norm. *Veritas (Porto Alegre)*. 2020. Vol. 65(1). - P. 49-52. TWO: 10.15448/1984-6746.2020.1.35902 ISBN: 0042-3955
12. Roth X. unify: Canguilhem and the philosophical norm. *Philosophical review of France and abroad*. 2020. Vol. 145(1). P. 33-38. Two: 10.3917 / rphi.201.0033 ISBN: 0035-3833